

Автопортрет как особый вид автобиографического документа (на материале русского авангарда).

Шолохова Яна Павловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: filindank@gmail.com

В контексте постоянного стремления культуры к самоосмыслению автопортрет может быть рассмотрен как автобиографический документ особого типа, фиксирующий не только акт художественной саморефлексии конкретной творческой личности, но и попытку определения места индивида в существующей художественной и культурной картине мира. Сопоставление основных этапов развития самосознания индивида [2] с периодами исторической эволюции формы и содержания автопортрета [3] позволяет установить и проанализировать взаимосвязь между пониманием и изображением личности. Таким образом, практику создания автопортрета можно считать активной формой художественного самопознания и осмысления культурного опыта, переживающей всплеск в переломные и кризисные для культуры моменты.

В XX веке автопортрет в "классическом" виде обретает нетрадиционное звучание в художественных практиках авангарда, ищущего коренного обновления как в области выразительности, так и в понимании места творческой личности в происходящих исторических и культурных процессах. Как и в случае с автобиографическими нарративами [1], акцент в автопортретизме переносится с достижения портретного сходства и изображения социально-исторического контекста на эксперимент в области поиска новой техники и формы, делая автопортрет материалом для стилистической игры художников: "через «завершенное и разрешенное целое» состоявшегося жанра автопортрета (Новое время), к сознательному его преодолению и разрушению (XX столетие)". [3]

Автопортретность переосмысливается как свойство художественного видения, помещающее художника в сферу его собственного понимания окружающего мира (метафорически или достаточно буквально: Малевич, например, в своих последних портретах попытался перенести в супрематический мир себя, родственников и близких друзей). Художественное пространство авангарда предлагает новые механизмы конструирования образа человека, полностью преодолеть которого оказывается невозможным. Для этого авангард прибегает к таким автопортретным построениям и стратегиям саморепрезентации, которые позволили бы вывести художника за пределы исторического разнообразия лиц в направлении к универсальному образу человека [4]. Для авангардистского автопортрета характерно использование метафорического образа, переодевание - вплоть до связи с провинциальной фотографией [5]; использование масок и сознательный отказ от автопортретирования; коллажность; влияние фотографии и иконы; отказ от перспективы и эксперименты в области создания автопортрета в беспредметной живописи; использование цвета, рельефа и ритма изображения для создания образа.

Фиксируя диалог художника с самим собой (изображающего с изображаемым), пространство картины отражает пространство мира. Авангардистский автопортрет документирует саморефлексию творческого человека нового типа, поставленного в условия художественно создаваемого им нового мира.

Источники и литература

- 1) Зарецкий, Ю. П. История субъективности и история автобиографии: важные обновления. /Ю. П. Зарецкий // Неприкосновенный запас. - М., 2012. - № 3 (83). — Режим доступа: http://www.nlobooks.ru/node/2292#_ftn20, свободный. — Загл. с экрана.
- 2) История субъективности: Средневековая Европа / Сост.; предисл.; вступит. статья Ю.П. Зарецкого. — М.: Академический проект, 2009. — 565 с.
- 3) Ляшко А.В. Автопортрет как феномен самосознания культуры: автореферат диссертации . . . кандидата культурол. наук: 24.00.01. — СПб, 2001. — 217 с. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/avtoportret-kak-fenomen-samosoznaniya-kultury>, свободный. — Загл. с экрана.
- 4) Раппапорт А.Г. Утопия и авангард: портрет у Малевича и Филонова. — Вопросы философии. — 1991. — №11. — С. 33-46.
- 5) Сарабьянов Д.В. История русского искусства конца XIX - начала XX века. — СПб.: Галарт, 2001. — 304 с.